

В ККС Калининградской области

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 566.1 от 17.01.2017
Вх № _____ от _____

ЖАЛОБА

на нарушение ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ « Об общественных объединениях», ФЗ « Об основах общественного контроля», ФЗ « Об информации...», ст. ст. 3, 12.1 ФЗ «О статусе судьи РФ», Кодекса судейской этики, ст. 152.1 ГК РФ судьёй мирового суда 3-го участка Центрального района г Калининграда Замотаевой Ю. В.

На 13.01.2017 было назначено судьёй Замотаевой Ю В судебное заседание по административному правонарушению по ч. 2 ст 17.3 КОАП РФ.

Заблаговременно по электронному адресу суда нами было направлено заявление об обеспечении нашего права на ведение видеозаписи в судебном заседании.

Это заявление было продублировано в судебном заседании членом общественного движения Долбаненко А Н.

Судья Замотаева Ю В **запретила** ведение видеозаписи безосновательно, чем нарушила ВСЕ нормы законов, на которые мы ссылались и которые она обязана знать сама в силу занимаемой должности и, уж тем более, применять после того, как ей их сообщили.

Из рассуждений судья Замотаевой Ю В очевидно, что она НЕ ПОНИМАЕТ своего места в суде и наделила себя правом не признавать, не уважать и не обеспечивать ПРАВА ГРАЖДАН по своему усмотрению и в своих интересах.

Как заснято видеозаписью, она считает, что ст 24.3 КОАП позволяет судье запрещать видеосъемку просто потому, что ей так хочется. Ст 2, 15, 17, 18, 21, 29, 33, 45, 60, 64, 120 Конституции РФ судья Замотаева Ю В изучала ДО того, как получила диплом о юридическом образовании и заняла место судьи?

Все основания для ограничения прав указаны в ч. 3 ст 55 Конституции РФ. Ни одного такого основания Замотаева Ю В не привела. То есть она занималась САМОУПРАВСТВОМ.

Согласно видеозаписи Замотаева Ю. В. считает, что не нарушает требование открытости и гласности судебного разбирательства своим запретом его фиксировать на видеоноситель. Тогда каким образом с отправленным ею правосудием могут ознакомиться все желающие граждане, которые не могут попасть в суд, но зато могут его увидеть посредством трансляции в сети интернет?

Очевидно, Замотаева Ю В действует запрограммировано, бездумно и плохо отдаёт отчёт своим действиям и решениям.

Итак, в судебном заседании 13.01.2017 именно Замотаева Ю В нарушала общественный правопорядок, злоупотребляла должностным положением, препятствовала общественному контролю, пыталась скрыть свою некомпетентность и намерение вынести коррупционное решение.

В итоге, такое решение она и вынесла, причём, нарушив право «обвиняемого» на равноправие и состязательность процесса, удалив его за свои злоупотребления.

Обоснование: обвинение в административном правонарушении было предъявлено приставами по ч 2 ст 17.3 КОАП за аналогичное «правонарушение»: ведение видеозаписи в зале судебного заседания, но даже до того, как судья разъяснила права и рассмотрела заявление о видеозаписи. Таким образом, состава правонарушения по ч. 2 ст 17.3 КОАП не было в принципе и обо этом судье Замотаевой были направлены возражения по делу заблаговременно. Поэтому она сама не допустила таких процессуальных нарушений... но признала их «законными» в действиях судьи... вышестоящего суда. Кроме того, Замотаева умышленно нарушила практику Верховного суда РФ по аналогичным административным правонарушениям, которая ей была представлена и которой разъяснено, что за нарушение порядка в зале суде может привлекать по ч. 1 ст 17.3 КОАП только суд и это решение обжалуется в вышестоящий суд.

Таким образом, Замотаева была проинформирована об отсутствии у неё полномочий давать оценку действиям вышестоящей судьи.

Однако, Замотаева допустила конфликт интересов посредством превышения должностных полномочий, для чего и препятствовала ведению видеозаписи.

Чтоб четко представлять о чем идет речь, приводим требования ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11, ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривающие **безусловный** отвод в связи с созданием конфликта интересов и увольнение с занимаемой должности в связи с неустранением этого конфликта.

В силу ч. 1 ст. 10: «Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает **обязанность** принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, **влияет** или **может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)**».

То есть, по смыслу приведенной нормы конфликт интересов возникает тогда, когда должностное лицо не исполняет свои обязанности, чем нарушает права и законные интересы других лиц.

Этот смысл еще более определенно выражен в абзаце 3 ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»: «Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи **влияет** или **может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей** и при которой **возникает** или **может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации**».

В силу ч. 5 ст. 11: «**Предотвращение и урегулирование** конфликта интересов, стороной которого является лицо, указанное в **части 1 статьи 10** настоящего Федерального закона, **осуществляются путем отвода или самоотвода** указанного лица в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

В силу ч. 6 ст. 11: «Непринятие лицом, указанным в **части 1 статьи 10** настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов **является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица** в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В силу п. 1 ч. 1 ст. 13.1: «Лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, **подлежит увольнению (освобождению от должности)** в связи с утратой доверия в случае: 1)

непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является».

В силу ч. 2 ст. 13.1: «Лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, **которому стало известно о возникновении у подчиненного ему лица** личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия также в случае непринятия лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, **мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов**, стороной которого является подчиненное ему лицо».

В силу п. 5 ч. 2 ст. 13.3 одной из мер по предупреждению коррупции, которые должны приниматься является «предотвращение и урегулирование конфликта интересов».

Таким образом, в **основе** конфликта интересов **всегда** лежит злоупотребление правом, так как **результатом** конфликта интересов является нарушение прав и законных интересов граждан и неисполнение должностным лицом своих обязанностей по осуществлению прав, которые стали объектом не признания, соблюдения и защиты, как это предписано ст. 2 Конституции РФ, а нарушения.

Судья **злостно нарушила** ст. 5 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 17 Европейской Конвенции по правам человека, ст. 54 Хартии об основных правах, которые **запрещают** злоупотребление правом. Злоупотребление правом – это когда право используется как средство для достижения противоправной цели в нарушение установленного законом порядка, что следует из смысла ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ.

Часть 4 ст. 1 ГК РФ **предписывает**: «Никто **не вправе** извлекать преимущества из своего **незаконного** или **недобросовестного** поведения».

В силу ч. 1 ст. 10 ГК РФ: «**Не допускается осуществление гражданских прав** исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действуя в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо **недобросовестное** осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Таким образом, **всегда** имеется злоупотребление правом, когда какое-либо лицо действует в нарушение **установленного законом порядка** с противоправной целью причинения вреда другим. Так как речь идет о должностном лице, полномочия которого определены **пределами** соответствующих нормативных актов, которые оно **должно знать** и которым оно **должно подчиняться**, поэтому неисполнение их **должно** быть отнесено к **умышленному и злостному их неисполнению**,

нарушению **правильной** деятельности самого органа власти - Суда, фактически вредительству и саботажу, **безусловно**, конфликту интересов и невозможности дальше исполнять свои обязанности и **иметь право на все те привилегии, которые связаны с должностью**, что следует из смысла ч.ч. 5, 6 ст. 10, ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», ч.ч. 5, 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.

Статья 2 Конституции РФ предельно ясно **устанавливает**, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. **Признание, соблюдение и защита** прав и свобод человека и гражданина – **обязанность** государства». Это императивные требования, исключающие дискреционные полномочия должностных лиц и **обязывающие** их этим **требованиям подчиняться**.

Именно поэтому совершенно правильно установлено в § 68 Решения ЕСПЧ от 03.03.05 г. по делу «По вопросу о приемлемости жалобы «Йон Аурел Маноилеску и Александра Мария Добреску против Румынии и РФ», что право «**по своей природе оно стоит выше даже законодательства государства**».

И это прямо **предписано** ст. 18 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Говоря об умысле следует руководствоваться ч.ч. 2 3 ст. 25 УК РФ. В силу ч. 2 ст. 25 УК РФ: «Преступление признается совершенным с **прямым умыслом**, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), **предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления**».

В силу ч. 3 ст. 25 УК РФ: «Преступление признается совершенным с **косвенным умыслом**, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, **не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично**».

Применительно к нормам международного права, следует иметь ввиду, что согласно ст. 41 Хартии граждане имеют право на **хорошее управление**.

В силу п. 2 «а» «право каждого лица **быть заслушанным** до принятия по отношению к нему меры индивидуального характера, способной иметь для него неблагоприятные последствия».

В силу п. 2 «с» на администрацию возложена **обязанность** «мотивировать свои решения».

Этот же смысл имеют в п.п. 2, 3 ст. 9 Декларации о праве.

Однако, обращаем внимание на то, что в силу п. 3 «б» граждане имеют право: «присутствовать на **открытых** слушаниях, **разбирательствах и судебных процессах** с целью **сформировать свое мнение об их соответствии** национальному законодательству и **применимым международным обязательствам**».

В силу ст. 54 Хартии, которая запрещает злоупотребление правом: «Ни одно из положений настоящей Хартии **не должно толковаться** как подразумевающее **какое-либо право заниматься деятельностью** или **совершать действия**, направленные на **уничтожение прав и свобод**, признанных в настоящей Хартии, или на **их ограничение в большей степени**, чем это предусмотрено настоящей Хартией».

В силу ст. 19 Декларации о праве: «Ничто в настоящей Декларации не может **толковаться** как означающее, что какое-либо лицо, группа или орган общества или какое-либо государство имеет право **заниматься какой-либо деятельностью** или **совершать какие-либо действия**, направленные на **ликвидацию прав и свобод**, упомянутых в настоящей Декларации».

То есть ст. 54 Хартии **запрещает** не только ликвидацию прав и свобод, но и ограничение прав и свобод в большей степени, чем это предусмотрено законом, так как ограничение, устанавливающее невозможность реализовать права и свободы в полном объеме **фактически является их отменой**.

Таким образом, судья Замотаева ОТМЕНИЛА наши права на гласность и открытость судопроизводства, на контроль со стороны общественности отправления им правосудия.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"

Согласно ч. 4 ст 2 указанного закона

4. Не допускается принятие нормативных правовых актов в целях **воспрепятствования осуществлению общественного контроля**.

Судья Замотаева воспрепятствовала осуществлению общественного контроля посредством невынесения судебного акта по заявленному нами обращению к суду об обеспечении ведения видеозаписи.

Согласно ч. 1 ст 3 указанного закона

1. Граждане Российской Федерации **вправе** участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Судья Замотаева цинично нарушила данное право.

Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г.

Н 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» подтверждает нарушение закона и Кодекса судейской этики:

«...При принятии решения о допустимости осуществления фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, трансляции хода открытого судебного разбирательства суду следует исходить из того, что **ТАКАЯ ФИКСАЦИЯ ВОЗМОЖНА ПО ЛЮБОМУ ДЕЛУ**, за исключением случаев, **когда она может привести к нарушению прав и законных интересов участников процесса**, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения личного характера (статья 23 и часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, часть 7 статьи 10 ГПК РФ, часть 3 статьи 24.3 КоАП РФ, часть 5 статьи 241 УПК РФ).

В порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ст.ст. 35, 166 ГПК РФ, ст. 24.4 КоАП РФ, ст.ст. 119 - 122 УПК РФ), участники процесса вправе заявить ходатайство о приобщении к делу материалов, полученных в результате фиксации хода судебного разбирательства».

Поскольку судья Замотаева не является участником процесса, а им является Государство и обвиняемый, то только мнение обвиняемого и может иметь значение.

Если суд придет к выводу, что фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода открытого судебного разбирательства не приведут к нарушению прав и законных интересов участников процесса, **ТО ОН НЕ ВПРАВЕ ИХ ЗАПРЕТИТЬ только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации**». Пункт 15: «...При этом отказ суда в удовлетворении просьбы (заявления) о такой фиксации указанными лицами должен быть мотивированным (пункт 5 части 1 статьи 225 ГПК РФ, часть 4 статьи 7 УПК РФ).

Пункт 16 «Материалы аудиозаписи, фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, которые получены в результате фиксации хода судебного разбирательства, осуществляемой с соблюдением требований процессуального законодательства Российской Федерации участниками процесса и лицами, присутствующими в открытом судебном заседании, но не являющимися участниками процесса, представителями редакций средств массовой информации (журналистами), *не могут быть истребованы судом у таких лиц*.

Согласно ст. 8.

1. Доступ к информации об общественном контроле, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную

тайну, сведения о персональных данных, и информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, **является открытым.**

2. Доступ к информационным ресурсам, включающим информацию, содержащую сведения, составляющие государственную тайну, сведения о персональных данных, и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами, регулируется законодательством Российской Федерации о государственной тайне, законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, законодательством Российской Федерации о персональных данных.

На основании ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции» **она подлежит увольнению. Просим ККС прекратить полномочия Замотаевой ЮВ, совершенно не соответствующей требованиям, предъявляемым к судье ни по поведению, ни по отношению, ни по компетентности, ни по правосознанию. На место судьи следует подобрать иную кандидатуру.**

<https://youtu.be/EN9KihwZQII>

Журналисты добились наказания для судьи

Автор: [Светлана Меркулова](#)

Фото с сайта 66.ru

В коллекции "Право.Ru" – первый случай привлечения к дисциплинарной ответственности судьи, которая мешала работать журналистам. Служительница Фемиды из Свердловской области сначала выгнала прессу с заседания по делу о незаконно полученной чиновником квартире, а потом, отвечая на запрос, сослалась на некие таинственные "специальные процедуры".

[Клавдия Сутягина](#) работает в [Серовском районном суде Свердловской области](#) уже девять лет, получив первое назначение в 2005 году. А 16 апреля нынешнего года в областной Совет судей на нее поступило сразу три заявления от учредителя газеты "Работа и отдых" Ольги Малиновой. [На сайте](#) издание позиционирует себя как общественно-политическое, распространяется в печатном виде в самом Серове и нескольких близлежащих городах.

Депеши предназначались генеральному директору Судебного департамента при ВС Александру Гусеву, председателю Свердловского областного суда Александру Дементьеву и непосредственному руководителю Сутягиной – главе Серовского райсуда Александру Вальтеру. В документах сообщалось, что Сутягина "чинила препятствия и отказывала Малиновой и другим журналистам в доступе в открытое судебное заседание по мотиву профессиональной принадлежности", а, кроме того, мешала получению информации.

Заинтересовал журналистов иск прокурора города Серова к местной администрации и председателю городского комитета ЖКХ Андрею Царегородцеву. Заявитель утверждал, что Царегородцев незаконно получил от мэрии квартиру площадью 71,2 кв. м, и требовал отменить передачу жилья в собственность чиновника, а его самого – выселить (дело № 33-7793/2014). На одном из последних заседаний 6 марта 2014 года Малинова по распоряжению судьи была удалена из зала, и вернуться обратно ей не удалось. Не попала она туда с коллегами и на следующий день, когда было вынесено решение, как указала Малинова, "поскольку судебные прения проводились в кабинете №22, а оглашение резолютивной части решения – в зале № 1, о чем они не были информированы". Дело закончилось половинчатым решением: выселять чиновника не стали, но из собственности квартиру изъяли. Попытка прокурора оспорить решение не удалась – 19 июля оно **устояло** в облсуде.

Еще одной претензией Малиновой стали разъяснения судьи, полученные в ответ на запросы "Работы и отдыха" о причине отказа в допуске журналистов. Сутягина объясняла, что присутствие представителей прессы в зале "возможно при соблюдении специальных процессуальных процедур в ходе судебного разбирательства".

Дошла ли жалоба до адресатов, в материалах последовавшего дисциплинарного разбирательства не говорится, но зато она была проверена комиссией по этике и кадрам Совета судей Свердловской области, и ее доводы подтвердились. Не отрицала случившегося и Сутягина, но, как отметили проверяющие, "давая несколько иную интерпретацию, которая не влияет на общие выводы относительно существования допущенного нарушения норм профессиональной этики".

Нарушены оказались требования п. 4, 5, 6, 12, 23 постановления Пленума ВС от 13 декабря 2012 года №35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов", гласящие, что чинение журналистам препятствий не допускается, а намеренное создание условий, затрудняющих доступ или препятствующих фиксации заседания, свидетельствует о нарушении профессиональной этики.

При этом во взаимосвязи со ст.10 ГПК, 24.3 КоАП, 241 УПК специальное разрешение на аудиозапись не требуется, остальное – с разрешения. Кроме того, проверяющие сочли, что **нарушен Кодекс судейской этики (п.1-3 ст.13): судья должен взаимодействовать со СМИ для укрепления авторитета правосудия и доверия к нему.**

29 мая 2014 года на заседании Совета судей Свердловской области решили, что судью нужно наказать замечанием, и глава совета – председатель Кировского районного суда Юрий Левкин – направил в местную квалификационную коллегия соответствующее обращение.

Заседание ККС состоялось 24 июня, и коллегия согласилась, что Сутягина **недобросовестно работала**. Наказали, как того и требовал запрос, замечанием. Информации о том, что решение обжаловалось, не найдено.

<http://pravo.ru/story/view/112276/>

Председатель ОД «ОКП» Иванова И А